

Природные инстинкты Нино Черрути

Легенду мировой моды ждали в нашей столице еще в 1998 году, когда решено было осчастливить москвичей эксклюзивом знаменитого итальянца. Бутик открылся, но без Нино. Тогда по причине случившегося у нас кризиса Черрути мудро решил переждать. Зато теперь, когда его бизнес дал трещину (в октябре прошлого года 51 процент акций модной империи компании Segrutti пришлось продать итальянской группе Fin.Part), он понял, что российский рынок хотя и не самый стабильный, но выгодный. Ибо у нас любят хорошую одежду. Но еще больше — знаменитостей...

Мы встретились с Нино Черрути в минувшую пятницу на пятом этаже отеля Marriott-Avropa. Давно хотелось поговорить с мастером о его творчестве. Особенно сегодня, когда на фоне кричащего отовсюду обилия декора и блеска роскоши одежда от Segrutti многим кажется слишком скромной... И вдруг такая оказия: Черрути собственной персоной пожаловал на открытие ретроспективной выставки своего друга, известного итальянского фотографа Паоло Роверси, разместившейся в салоне-бутике James.

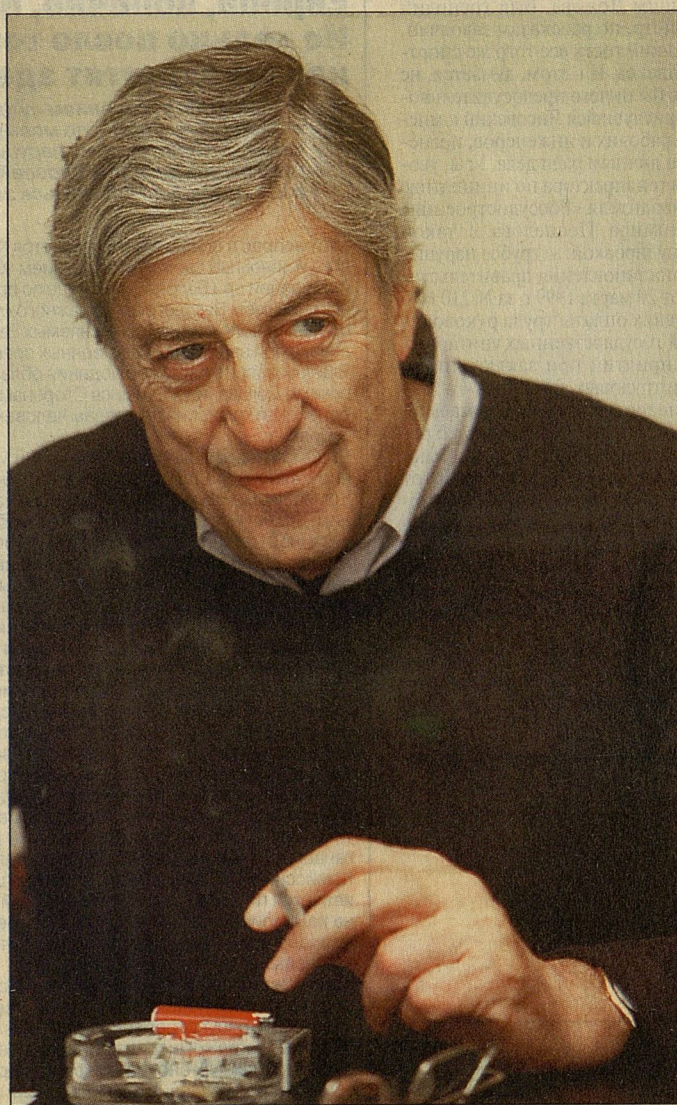
— Стил Segrutti не зависит от влияния сиюминутной моды, — начал свои размышления Нино, подтверждая их жестами, более характерными для актера, нежели для модельера. — Поскольку этот стиль берет свое начало от инстинкта женщины, стремящейся к комфорту и радости жизни, я условно назвал его основным. Он будет модным всегда — и сегодня, и завтра. Потому что простые линии кроя, созданные под влиянием архитектурной готики, позволяют каждой вещи стать «второй кожей», а самой женщине утвердиться в своей индивидуальности. Одежда должна подчеркивать ее достоинства, возвышать личность, а не просто украшать тело. И вообще, гнаться за каждой новомодной вещью не имеет смысла...

Спорить с его доводами бессмысленно. Ибо ткани, из которых шьется вся одежда Segrutti, предназначены не на один сезон. Они особенные. История их такова. Еще в 1881 году дед Нино — Антонио Черрути вместе с братьями Квентино и Стефано основал в местечке Биелла, что между Миланом и Туринном, текстильное производство. К началу прошлого века предприятие приобрело славу лучшего в Италии по выпуску тончайшей шерстяной ткани. Сегодня, спустя ровно 120 лет со дня основания, фабрика в Биелле производит ежегодно более 2,5 миллиона метров высококачественной ткани, выполняя заказы не только для собственного fashion-biz, но и для наиболее престижных марок, таких как Pal Zileri, Hugo Boss, Canali.

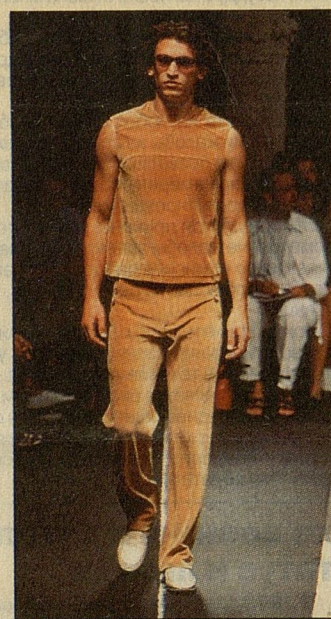
Для Нино, представителя третьего поколения текстильщиков Черрути, фамильное дело было настоящей открытой книгой. Как любит повторять сам модельер, если «в яслях младенца Христа была солома, то в колыбели младенца Нино была шерсть». Поэтому в нежном возрасте он уже считался настоящим знатоком текстильных технологий и избрал несколько невиданных дотоле видов пряжи. Тем не менее делать своей профессией семейный бизнес Нино не собирался. Мечтал о журналистике, фотографии, но никак не о текстиле... Однако судьба распорядилась по-своему. В 1950 году из-за внезапного кончины отца двадцатилетнему юноше пришлось возглавить фирму. В результате компания обрела не только талантливого предпринимателя, но и выдающегося дизайнера.

Действительно, мир не знает другого примера столь органичного соединения творческих, предпринимательских и пиаровских способностей в одном человеке. Второго Нино Черрути в fashion-biz пока не существует... Модернизировав фамильное производство тканей в Биелле, Нино в 1957 году открывает под Миланом швейный комбинат Hitman, где создает великолепные мужские костюмы. Для этого он «посетил около двух тысяч портных Италии, презентуя им ткани, взамен они показывали, как делать костюмы». И только через десять лет решено было завоевать Париж. Первым плацдармом Segrutti в столице мировой моды стал именитый бутик с офисом на площади Маллен. Потом пошли показы, восторженные публикации в прессе, фотографии на обложках...

Италия стала его домом, а Париж — сценой. Миру явился «повседневный шик» от Segrutti — фирменный стиль марки, покоривший не одну тысячу ценителей «роскошной простоты» — от ки-

Нино Черрути.

нозвезд до президентов. По их мнению, такой популярности способствовали и потрясающее качество тканей — сверхлегких, мягких, практически не мнущихся — и умение Нино Черрути виртуозно использовать эти свойства. Приучив мир к тому, что костюм от Segrutti — эталон вкуса в мужской моде, Нино позаимствовал из мужского гардероба приемы создания удобной одежды для женщин. Поэтому сначала на butikовом подиуме и юноши, и девушки показывали вещи вместе, танцуя под громкую музыку...

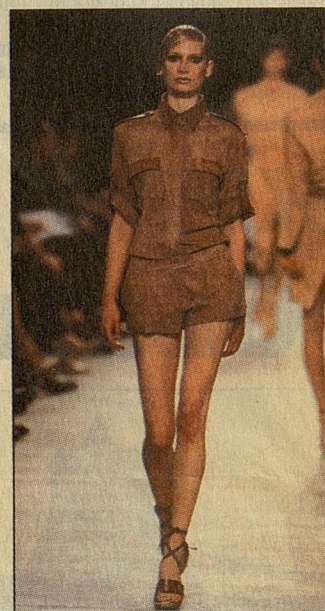
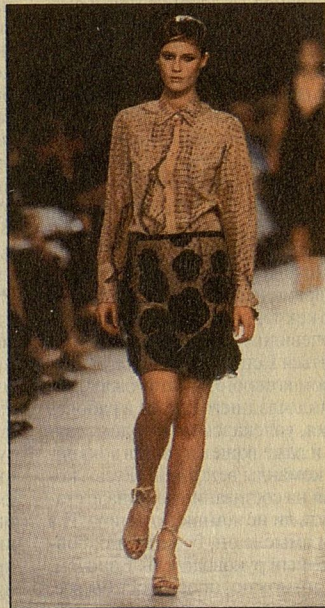
— Думаю, — продолжает разговор Нино Черрути, — что мода, музыка и кино, как три составных одного целого, отражают самые насущные желания людей. В частности, мода дает им ощущение свободы. То, что они в любой момент могут изменить... Срабатывает природный инстинкт: одежда меняет нас, а мы меняем одежду... Я никогда не занимался модой для развлечения, она всегда имела для меня чисто прикладное значение, хотелось делать ее более носимой с индивидуалистским подходом. Конечно, смешно было бы утверждать, что я создал эмансипированную женщину, но то, что мною придуман стиль, помогающий ей оставаться собой и делающий ее индивидуальностью, — несомненно!

Порой прагматик, порой философ, Нино часто размышляет о будущем моды. Ему кажется, что люди, либо подчиняясь стадному чувству в одежде, либо, наоборот, выражая протест экстравагантностью, просто потеряли веру в себя. Они бунтуют. Его же мода для спокойных, уравновешенных и цивилизованных людей, за которыми будущее. Природные инстинкты, подкрепленные достижениями в науке и экологии, по мнению Черрути, непременно должны помочь в этом. Такова суть постиндустриальной моды. Он пытается комбинировать неторопливость и качество

со скоростью и технологиями. Лучшей иллюстрацией его собственной размеренной неторопливости являются успешные рассуждения человека, как две капли воды похожего на восточного мудреца. Недаром его профиль напоминает чеканку на старинной монете...

Нино никогда не ошибался в выборе тех, кто принимал участие в его рекламе. В их числе, помимо знаменитых моделей, звезда футбола Дэвид Жинола и гордость «Формулы-1» Михаэль Шумахер. Но самой, на мой взгляд, действенной рекламой высокоскопической одежды, шика и изысканного стиля являются его работы для фильмов. Головокружительный роман Черрути-модельера с кино закрылся всего лишь с гламурного берега для Фэй Данауэй в оригинальной версии «Бонни и Клайд». Но лиха беда начало — за тридцать четыре года в кинематографе Нино Черрути мастерски одел (или раздел) для сотни фильмов целую армию звезд, таких как Бельмондо, Катрин Денёв, Ив Монтан, Майкл Дуглас, Харрисон Форд, Брюс Уиллис, Сигурни Уивер, Пирс Броснан...

Именно Черрути обеспечил Ричарда Гира внушительным гардеробом в 100 костюмов в «Красотке», придумал для Джека Николсона плащ нежно-розового цвета в «Ведьмах из Иствика» и дал возможность шегольнуть в кружевном дежабилье Шэрон Стоун в «Щепке». По мнению Нино, неудачно одетый персонаж может утратить правдоподобие. Он теперь знает толк не только в сценической одежде, но и в самой игре. Ибо уже снялся у Стивена Грека в картине «Святоша», где сыграл никого иного, как... Нино Черрути! Его партнерами по съемочной площадке были Эдди Мерфи и Келли Престон. Получить очередную роль пока не удалось. Зато одеты герои новых фильмов Энтони Хопкинса и Коппола-младшего. Кстати, его работа бу-

дет представлена скоро на Каннском кинофестивале.

Отведав «повседневного шика» Черрути на съемочной площадке, знаменитости и в жизни не в силах отказать себе в удовольствии одеваться у великолепного итальянца.

— Одним из первых моих постоянных клиентов был Марчелло Мастоияни, — вспоминает сегодня Нино. — Кстати, у меня всегда была репутация человека, приносящего удачу. Гарри Каспаров, рассказывают, сыграл однажды весь шахматный турнир в одном и том же твидовом пиджаке Segrutti. Что же касается актеров, то на публике, экране или в более интимной обстановке они совершенно разные люди. Наглядный пример тому Леонардо Ди Каприо. В жизни он довольно милый молодой человек. Правда, в последнее время огромная популярность подпортила ему репутацию. Где-то писали, что лично мне близок его образ. Но это не так. Образ мужчины в коллекциях Segrutti скорее собирательный. Как и одежда, он построен на природных инстинктах и контрастах...

Рассказывая о мужской коллекции весна—лето-2001, следует отметить, что построена она как всегда на контрастах, свойственных стилю Segrutti. Это контраст между натуральными оттенками природы и тьмой (серый цвет — как гармония между ними). Контраст между матовостью мягкой шерсти и блеском смесовых тканей. Контраст между двусмысленностью пиджаков с потайными кармашками и ясностью простых, но чертовски элегантных футболок. Контраст между рукотворностью трикотажа и высокими технологиями новых тканей для пальто и плащей. И, наконец, контраст пропорций: длинное на коротком и короткое на длинном — свитер, почти прикрывающий шорты и брюки с джемпером почти до талии.

Одежду из женской коллекции можно охарактеризовать так: загородная поездка в поисках элегантности и гармонии цветов, фактур и линий. Непринужденность и простота сочетаются с непременным романтизмом пастельных тонов и полупрозрачных материалов. Газ и шифон легки как воздух. Впрочем, воздушный романтизм вовсе не мешает одежде быть абсолютно практичной и при желании превратить день в вечер, а мечты в реальность. Женственный силуэт напоминает о 80-х годах, когда еще не носили плечиков. Сегодня также узкие плечи, длинная преимущественно по колено. Прямые незатейливые юбки предполагают спокойное передвижение, а свободные брюки — преодоление самых непредвиденных препятствий как на отдыхе, так и в жизни...